НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Джон Стейнбек. Путешествуя по Америке

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Яковлевич Надеждин

Джон Стейнбек. Путешествуя по Америке. Маленькие рассказы о большом успехе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70975492
ISBN 9785006437463

Аннотация

Нобелевский лауреат Джон Стейнбек не любил Хемингуэя, считал его бездельником. Другое дело – сам Стейнбек. Он поднимался из самых низов – из тех людей, которые работали в Салинасе. И по этой же причине Стейнбек не любил другого талантливого автора – Фицджеральда. Но, благодаря своей трудоспособности и великому умению держаться на плаву, он всё же удержался от каких-либо слов в адрес не очень любимых самим Стейнбеком писателей.

Содержание

Джон Стейнбек	6
2024	7
Введение	8
1. Салинас	10
2. Пополнение в семействе Стейнбеков	12
3. Семья (отец, мать и сёстры)	14
4. Любимые книжки	16
5. Томас Мэлори	18
6. Гений или пустышка	20
7. Рассказы, которые никто не прочитал	22
8. Стэнфорд	24
9. Учиться, чтобы работать	26
10. Профессия – бездельник	28
11. Матрос на «Катрине»	30
12. Нью-Йорк	32
13. В гостях у Эстер	34
14. Рабочий на стройке	36
15. Дядя Джо	38
16. Репортёр	40
17. О, Мэри, Мэри…	42
18. На вольных хлебах	44
19. Возвращение в Салинас	46
20. Шофёр и сторож	48

21. «Золотая чаша» 50
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Джон Стейнбек. Путешествуя по Америке Маленькие рассказы о большом успехе

Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-3746-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Николай Надеждин
«Маленькие рассказы о большом успехе»

Джон Стейнбек
Путешествуя по Америке

2024

Введение

«Гроздья гнева» – слишком серьёзная штука, чтобы читать её ради развлечения. Поэтому книга стоит на почётном месте, рядом с Хемингуэем и Фицджеральдом. И раскрывается только по настроению…

Кстати, Стейнбек не любил ни Хема, ни Фицджеральда, считая их хорошими писателями, но… бездельниками. Сам он с младых лет работал в бригаде сезонных рабочих, получая за это жалкие крохи. И выезжать на африканское сафари или разгуливать по дорогим ресторанам возможности не имел. Да и потом, добившись успеха, этим весёлым делом не увлекался.

Так вот, «Гроздья гнева» – роман грандиозный, но слишком уж тяжёлый. После этой книги щемит сердце. Когда хочется почитать что-нибудь из Стейнбека, рука сама собой тянется к другой книге – к «Путешествию с Чарли в поисках Америки». Если ещё не читали, горячо рекомендую. Занимательная, полезная и очень познавательная книга. Словно сам несёшься по американским хайвеям начала шестидесятых. Совершенно неизвестная нам эпоха.

Правда, у книг Стейнбека есть один секрет. Принимаясь за чтение «Путешествия с Чарли», очень скоро обнаруживаешь, что за улыбкой неизбежно следует светлая печаль, а за любопытной историей – размышление. И тогда уже мож-

но доставать с полки «Гроздья гнева».

Всё равно от этой книги никуда не денешься. Без неё трудно понять самих себя.

1. Салинас

Америка только кажется страной небоскрёбов и гигантских мегаполисов. На самом деле эта великая страна состоит из множества крошечных городков, которые в Европе считались бы деревнями. Но в американских городках есть всё, что должно быть в поселении городского типа: главная улица, почта, банк, увеселительное заведение – тот самый «салун», где вечерами собирается мужская часть населения, чтобы выпить и всласть посудачить.

На этих маленьких городках зиждется страна эмигрантов и предпринимателей, которые составляют основную часть населения США. Они кормят Америку и поставляют большим городам клерков, банкиров и капиталистов – тех самых, что «выбились в люди», начав с карьеры посудомойки или прислуги с одним долларом в кармане и несбыточными замыслами в голове.

Штамп? Конечно, штамп. Американская мечта в чистом виде – у нас в таких случаях говорят «из грязи в князи» и «дурак думкой богатеет». Но в том-то и дело, что это вовсе не легенда, а самая что ни на есть реальность. Большинство огромных состояний нажито людьми из американской глубинки, начинавшими, действительно, с доллара в кармане и непомерных амбиций…

В теплой и плодородной Калифорнии, в долине между

двумя холмами протекает небольшая река Салинас, впадающая (как нетрудно догадаться) в Тихий океан. На берегу этой реки стоит один из малых городов Америки, который тоже называется Салинас. В нём-то и началась история, подарившая миру великого писателя и Нобелевского лауреата Джона Стейнбека…

2. Пополнение в семействе Стейнбеков

В городке Салинас не особенно много улиц, поскольку немного и жителей. Но есть среди них центральная, главная улица. А на этой главной улице стоит двухэтажный дом под номером 132, в котором в начале двадцатого столетия жила чета Стейнбеков – Джон Эрнст, его супруга Оливия и их дочери Эстер и Элизабет.

Жили Стейнбеки небогато, но и не бедствовали. Джон работал бухгалтером на консервном заводе, а до этого – управляющим на фруктовой плантации. Городок Салинас славился своими консервами, и те горожане, что не ленились трудиться, могли очень неплохо жить – по провинциальным меркам, конечно.

Супруга Джона Оливия преподавала в начальной школе, считаясь женщиной высокообразованной, принадлежащей к интеллектуальной элите Салинаса. Так и было – Оливия единственная во всём городке выписывала целую кучу журналов и газет, стараясь быть в курсе событий и просвещая собственного мужа.

В начале 1902 года Стейнбеки ждали прибавления в семействе. И дождались – 27 февраля на свет появился мальчик, которого в честь отца назвали Джон Эрнст. Собственно,

это был третий Джон Эрнст Стейнбек в семье, если считать деда. Поэтому в бумагах записали пышно – Джон Эрнст III.

Появлением сына пополнение семьи Стейнбеков не ограничилось. Прошло ещё три года, и на свет появилась малышка Мэри, последняя девочка Оливии и Джона. Старшей Эстер к тому времени было 13 лет, а средней Элизабет – 11 лет.

3. Семья (отец, мать и сёстры)

Хорошо это или плохо, но Джон появился в семье поздно, когда отцу было уже 39 лет, а матушке – 35. С одной стороны молодые родители дольше не покидают своих детей, с другой – в молодом возрасте они и сами ещё дети, чтобы воспитывать малолетних чад. Как бы там ни было, а с рождением сына Оливия Стейнбек оставила работу в школе, сосредоточилась на воспитании собственных детей и на ведении домашнего хозяйства.

Джон Эрнст работал едва ли ни круглосуточно, стараясь обеспечить семью. Они с Оливией звёзд с неба не хватали и поставили перед собой скромную задачу – вывести детей в люди. А это, прежде всего, означало дать хорошее образование.

На сына Джона Стейнбек-отец рассчитывал, как на наследника. Не в том смысле, конечно, чтобы передать ему несметные сокровища семьи (для Стейнбеков в те годы настоящим сокровищем были и сто долларов). Просто очень хотелось, чтобы сын не посрамил чести отца. Чтобы жил без тех трудностей, что выпали на долю родителей. Чтобы был счастливей и… так далее. Надо думать, что эти мотивы известны и вам – все родители на свете стремятся к одному и тому же.

Мальчика никто ни к чему не принуждал. Он не трудил-

ся в саду, не помогал отцу и матери. Он просто рос и наслаждался той дивной порой, что называется детством. У мальчика был велосипед и собственный пони. На лето Стейнбеки уезжали в Пэсифик-Гроув – рыбацкую деревушку на берегу океана, где у них была маленькая дача.

4. Любимые книжки

Днём Джон плавал в океане, бродил по берегу, собирая раковины, рыбачил. А потом шёл домой, где его ждала матушка, сёстры и усталый отец.

Две летние недели Джон неизменно проводил на ранчо у дяди Тома Гамильтона, одного из родных братьев матушки Оливии. Дядя души не чаял в племяннике. И Джон отвечал ему взаимностью. Он с удовольствием возился с лошадьми и коровами, копался в огороде. Здесь он и получил своего рыжего пони, которого дядя Том подарил Джону на день рождения.

А потом Джон уходил в поле наблюдать за птицами. Или часами просиживал на берегу ручья, протекающего через ранчо…

Тихими летними вечерами семья Стейнбеков собиралась на веранде домика в Пэсифик-Гроув. Матушка доставала книжку и читала детям вслух. Уставала она – книжку брал отец, если в тот вечер ему удавалось закончить работу пораньше, и он был в состоянии читать. Дети умолкали и слушали, слушали дивные истории о мушкетёрах, Роб Рое, приключениях пиратов на острове сокровищ. Их любимыми писателями были Вальтер Скотт, Александр Дюма и Роберт Стивенсон.

Иногда матушка читала книги Джека Лондона. И в эти

минуты маленькому Джону хотелось писать самому – вот такие чудесные истории про золотоискателей и искателях приключений.

Любовь к Лондону останется с Джоном на всю жизнь. Но больше всего он любил средневековый роман Томаса Мэлори о короле Артуре.

5. Томас Мэлори

В детстве у Джона было совсем немного друзей. Лучший, собственно, всего один. Или, точней, одна – его младшая сестричка Мэри. Девочка росла смышленой и тоже очень любила брата.

Джон рано научился читать, чему поспособствовала матушка Оливия. Сама учительница, она непременно хотела, чтобы её детки получили все необходимые знания, и чтобы в школе учились только на отлично.

Так вот, выучившись читать, Джон часто уединялся с томиком Мэлори «Смерть Артура». Архаичные фразы, пышные обращения – всё это завораживало Джона. Вскоре он пристрастил к чтению и малышку Мэри. И они до того зачитали роман, что стали общаться друг с другом на «секретном» языке средневековых рыцарей и матрон, веселя матушку и отца…

Оливия Стейнбек отдавала детям всё, что могла им отдать – материнскую любовь, ласку, заботу. И в результате избаловала сына так, что сама тому была не рада. Мальчик рос упрямым, непослушным и бесконечно ленивым. Он очень любил читать, но, когда в его руках не было книги, Джон просто сидел и смотрел вдаль. По части ничегонеделанья он был выдающимся мастером.

Отец сердился и говорил:

– Что же из тебя получится, сынок? Займись хоть чем-то полезным. Помоги матери. Позанимайся с Мэри грамотой. Найди же наконец себе работу, Джон!

А Джон в это время занимался самым полезным делом на свете. Он – мечтал.

6. Гений или пустышка

Пришло время, и Джона отдали в среднюю школу Салинаса. Увы, он подтвердил самые худшие опасения матушки Оливии. Учился так плохо, что у неё опускались руки.

Возможно, в том была и ее вина. В школу Джон пошел, умея читать и писать. И в первых классах ему со сверстниками было попросту скучно. Он пропускал слова учителей мимо ушей. Затем это превратилось в систему…

Оливия проверяла тетради сына и находила странные записи. Это были отрывки из самых разных произведений. Оказалось, что Джон запоем читает Достоевского, Флобера, Мильтона. Ругать она сына не стала. Но именно тогда с тяжким вздохом сказала отцу:

– Не знаю, что из него получится – гений или пустышка.

Отец смотрел на вещи более оптимистично.

– Ничего, перерастёт, возьмётся за ум. Я в его возрасте был так ленив, что даже мяч с друзьями не гонял. Ну, да – мне было лень выходить на улицу…

Отец был прав. В старших класса Джон взялся за ум. Стал заниматься спортом, всерьёз взялся за школьную премудрость. Понемногу из его дневника исчезли плохие отметки, а родителей всё чаще вызывали в школу не для того, чтобы укорить отставанием сына, а чтобы похвалить.

В 1919 году Джон закончил школу. И выпускные экзаме-

ны сдал очень даже неплохо.

Но главное, что дали ему детские годы и школа, были даже не знания, а… бесконечная любовь к отцу и матери, которые он пронёс через всю жизнь.

7. Рассказы, которые никто не прочитал

Он очень рано понял, кем хочет стать во взрослой жизни – писателем. Ещё в старших классах школы он начал сочинять рассказы, которые рассылал в редакции самых разных журналов. В какие именно журналы? В те, что приходили в семью Стейнбеков по подписке – «Нэшнл Джигрэфик», «Юс Компэнион», «Сэнчури». Эти развлекательно-познавательные издания публиковали рассказы и очерки, которым Джон и подражал.

Что именно он писал, никто не знает. Черновики не сохранились, не сохранились и те письма с рукописями, что Стейнбек рассылал по редакциям. Дело в том, что он подписывал письма вымышленными именами и указывал несуществующие адреса. Позже писатель вспоминал: «Я ничего не знал об их дальнейшей судьбе, так как никогда не сообщал своего адреса. Но я следил за этими журналами, чтобы узнать, не напечатают ли их. Конечно, их не печатали, так как редакции не могли связаться со мной… Интересно, о чем я думал в те дни? Я пуще смерти боялся получить отказ, но еще больше, что какую-нибудь из этих историй примут к печати».

Увлечение литературой матушке Оливии, в общем-то,

нравились. Джон – едва ли ни единственный юноша в Салинасе, который регулярно посещал библиотеку, а в старших классах его считали самым начитанным мальчиком в школе.

Но когда Джон объявил, что намерен стать писателем, матушка заявила:

– Становись, кем хочешь. Но сначала получи нормальную профессию.

8. Стэнфорд

Осенью 1919 года семнадцатилетний Джон Стейнбек поступил в престижный Стэнфордский университете в Пало-Альто, близ Сан-Франциско, на факультет психологии. В общей сложности он проучился шесть лет, осилил три полных курса и диплома не получил.

Главная проблема заключалась в том, что родители сильно потратились на обучение двух старших сестёр Джона и обеспечить его учёбу уже не смогли. Но помимо платы за обучение, молодому человеку нужно ещё что-то есть, во что-то одеваться и где-то жить. И начались годы полуучёбы-полуработы. Утром он шёл на занятия, а вечером мыл грязные тарелки в ресторанчиках, разгружал вагоны с сахарным песком, работал продавцом в магазинах, чернорабочим на ферме – везде, куда только мог устроиться и заработать хоть какие-то деньги.

Это полубедственное положение обычно дисциплинирует молодых людей – они на собственном опыте узнают, чего стоит трудовая копейка и как плохо быть бедным. Но Джон был человеком необыкновенным, поэтому жил по собственным правилам. Когда у него заводился лишний доллар, он проигрывал его в карты или просаживал в баре. На лекции ходил, но очень уж редко и слишком выборочно. Любил, к примеру, английскую и античную литературу, француз-

ский язык, теорию литературных стилей, экономику, а лекции, посвящённые точным наукам, не посещал вовсе. В результате заваливал сессию за сессией, получая отличные отметки только по любимым предметам.

9. Учиться, чтобы работать

Лучше всего ему давались гуманитарные дисциплины, особенно те, которые непосредственно относились к литературе. В годы учёбы в Стэнфорде молодой Стейнбек возобновил свои литературные упражнения. Он писал рассказы для университетского альманаха, которые охотно печатали. Альманах выходил небольшим тиражом и распространялся бесплатно. Джон просил два экземпляра – один для себя, другой для родителей. Ему, как автору, шли навстречу. И Джон высылал эти номера домой в Салинас с хвастливой припиской – вот, мол, как талантлив ваш сын.

А матушка только огорчалась. Вместо того, чтобы получить профессию врача, экономиста или священника, сын занимался какой-то ерундой… Нет, рассказы были очень хороши. Но прожить литературным трудом – это было немыслимо.

Она писала сыну полные тревоги письма, уговаривая его взяться за ум. Сын клятвенно обещал. И, действительно, некоторое время посещал все лекции подряд. Затем деньги кончались, муки совести затихали. Джон устраивался на очередную работу и учёбу попросту бросал. А там – сессия и новый позор провала на экзаменах и зачётах.

Не выгоняли его лишь по двум причинам. Во-первых, все видели, что парень, действительно, нуждается и работа-

ет так, что на лекциях валится с ног. А во-вторых, он был очень талантливым юношей. Разглядеть это опытным педагогам не стоило никакого труда.

10. Профессия – бездельник

Весной 1925 года стало ясно – из затеи получить высшее образование ничего не получается. Джон устал обманывать родителей и, самое главное, самого себя. Он оставил университет и отправился домой с повинной.

Матушка погоревала и смирилась. Смирился и отец, для которого столь бесславное окончание учёбы сыном в одном из лучших университетов страны стало едва ли ни трагедией.

– Чем же всё же займёшься, сынок? – уныло спросил он, когда чувство горечи притупилось.

– Эстер приглашала пожить в Нью-Йорке, – ответил Джон. – Поживу у них. Постараюсь устроиться…

Эстер к тому времени вышла замуж. У неё с мужем была небольшая квартира, в которой, как надеялся Джон, найдётся уголок и для него.

Он твёрдо решил стать писателем – как кумир его юности Джек Лондон. А что, таланта ему не занимать, в этом младший Стейнбек не сомневался. Работать он умеет. Нужна лишь удача – тот самый счастливый случай, который выводит целеустремлённых людей на вершину славы и богатства.

И матушка, и отец, узнав о выборе сына, страшно огорчились. В те годы писательской профессии попросту не существовало. Литература считалась занятием бросовым, не муж-

ским и совершенно бесполезным. Публика может читать – если у неё есть время. Но может и обойтись. Заработать на жизнь писательским трудом – дело немыслимое. Не читала Америка в те годы. У неё были другие заботы.

11. Матрос на «Катрине»

Поездка железной дорогой из Калифорнии в Нью-Йорк стоила слишком дорого. А у Джона в кармане были лишь сто долларов – всё, что могли дать ему родители на первое время.

Но тут очень удачно подвернулся школьный приятель, узнавший, что грузовому пароходу «Катрина», шедшему как раз в Нью-Йорк через Панамский канал и Кубу, требуются матросы. Джон собрался, попрощался с родителями и махнул в Сан-Франциско. И точно – легко устроился матросом на «Катрину».

В ноябре 1925 года пароход вышел из гавани Сан-Франциско и взял курс на юг. Так началось первое в жизни большое путешествие Джона Стейнбека…

Он выполнял самую грязную работу – драил палубу, перетаскивал тяжести. Трюм был под завязку забит продовольствием. Джон целыми днями возился с огромными ящиками. Свободное время он проводил на палубе, глядя в открытое море и предаваясь мечтам.

Когда зашли в Панаму, Джон вместе с другими матросами сошёл на берег. Портовые кабачки, дешёвые сувениры, немудрёные развлечения… В Панаме Джон купил саквояж – какой должен быть у настоящего путешественника. А на Кубе набил саквояж сигарами и ромом. Всё это стоило считан-

ные центы. Но в результате в кармане Джона от родительской сотни осталось лишь три доллара. А впереди была пугающая неизвестность…

Впрочем, он не унывал. И ни минуты не сомневался в том, что покорит Нью-Йорк – как только доберётся до этого величественного города.

12. Нью-Йорк

Декабрьским вечером «Катарина» вошла в нью-йоркский порт. Огромный мрачный город надвигался на Джона. Вот как описал этот момент сам Стейнбек.

«Через иллюминатор я смотрел на город, и он ужаснул меня. Было в нем что-то безобразно чудовищное – тянущиеся к небу дома, пробивающиеся сквозь падающие огни. С дрожью в коленках я сошел на берег – перепуганный, замерзший, в состоянии панического ужаса…».

С трудом он отыскал дом, в котором жила сестра Эстер. Позвонил в дверь. Вошел в квартиру и сразу понял – места здесь ему не найдётся. Сестра с мужем ютились в крошечной однокомнатной квартирке. Места хватило лишь на стол, пару стульев и кровать. На кухоньке невозможно было развернуться. В первую ночь Джону постелили на полу в прихожей.

Его пригласили к столу – на ужин Эстер приготовила картофельные оладьи. Джон достал подарки. И был очень расстроен, когда выяснилось, что гаванские сигары и ром никому не нужны – муж Эстер не курил и был убеждённым трезвенником.

С самого начала всё шло вкривь и вкось. Хорошо, Эстер нашла-таки ему местечко, где Джон мог переночевать. Первый месяц пребывания в Нью-Йорке он спал на полу, стараясь проснуться первым. Иначе мужу сестры, который уходил

на работу в пять утра, приходилось перешагивать через спящего Джона, чтобы добраться до двери.

Стейнбек поднимался и варил кофе. Так он хоть чем-то оправдывал своё присутствие в этом доме.

13. В гостях у Эстер

Тягостное было время… Эстер не подавала виду, что с приездом брата жизнь супругов чрезвычайно усложнилась. Но что тут скрывать – Джон и сам всё превосходно понимал.

Целыми днями он бродил по Нью-Йорку в поисках работы. Присматривал и жильё. Найти угол оказалось значительно проще, чем какой-нибудь заработок.

Джон устроился было разносчиком газет, но его быстро выгнали – он совершенно не знал города и без конца плутал. Затем он поработал несколько дней на продовольственном складе. Уронил ящик с бутылками – его тут же уволили, не заплатив ни цента.

Однажды в конце января 1926 года Джон решился заговорить с сестрой на очень непростую тему.

– Эстер, не могла бы ты занять мне немного денег? Я присмотрел недорогую комнату…

– Да, да, конечно, – быстро ответила Эстер, словно ждала этих слов от брата.

Она протянула ему тридцать долларов – всё, что у неё было.

На эти деньги Джон снял крохотную меблированную комнату с выкрашенными в зелёный цвет стенами и полным отсутствием каких-либо удобств. Хозяин потребовал заплатить вперёд. И Джон снова остался без денег.

Питался он у Эстер, как бы невзначай заглядывая вечерами в их скромную квартирку. При этом старался приходить не каждый день – сестре и без него приходилось тяжко. Однако, эти ужины были его единственным пропитанием. У Джона в ту пору не было денег даже на кусок хлеба. Он голодал.

14. Рабочий на стройке

Однажды муж Эстер спросил Джона:

– Ну, как дела? Покорил Нью-Йорк?

– Смеешься? – уныло откликнулся Джон. – Я до сих пор не могу найти работу…

– Знаю, знаю, не обижайся, – засмеялся тот и похлопал Джона по плечу. – Я нашел тебе работёнку. Правде, её не назовёшь непыльной… Короче, завтра утром тебя ждут на стройке. Знаешь, где «Медисон-сквер-гарден»? Там строится спортивный зал. Туда и отправляйся.

И Джон Стейнбек стал чернорабочим на стройке. По двенадцать часов в день он толкал перед собой тяжеленную тачку, гружённую цементом. Подниматься приходилось на десятиметровую высоту по узкому дощатому настилу. Тачка норовила завалиться набок. И у Джона от страха кружилась голова.

Поздно вечером он спускался в метро, еле доползал до своей каморки и без чувств проваливался в тяжёлый сон. А утром, в половине шестого, наскоро съедал банку тушёнки, выпивал кружку мутного дешёвого кофе и, толком не выспавшийся и не отдохнувший, бежал на стройку. Рабочий день начинался в семь утра.

Работа была непосильно тяжёлой, но у Джона впервые появились деньги. Он смог вернуть Эстер долг, купить себе но-

вые брюки и куртку. И уже не голодал.

Но работа на стройке прекратилась в один день. На глазах у Джона один из рабочих не удержал тачку и, упав с мостков, погиб на месте. Джон немедленно уволился.

На следующее утро он снова отправился к Эстер.

15. Дядя Джо

Из тесной кухоньки Эстер доносились голоса – сестра с кем-то разговаривала. Джон прошёл на кухню.

– Джон, смотри, кто к нам приехал!

Это был дядя Джозеф Гамильтон, второй брат матушки Оливии, который жил в Чикаго, держал там дело и слыл успешным бизнесменом. Дядюшка Джозеф (или Джо, как его звали в семье Стейнбеков) приехал в Нью-Йорк по делам и, узнав, что сюда из Калифорнии перебрались племянники, решил их навестить.

Джон Стейнбек видел дядю Джо лишь раз или два, когда тот приезжал в гости на ранчо дяди Тома Гамильтона.

– Как дела, Джон? – спросил дядя Джо, после неизбежных в таких случаях объятий и поцелуев.

И Стейнбек не выдержал, поделился своими бедами.

– Какая, право, ерунда! – воскликнул дядюшка. – Вот увидишь, мы всё устроим.

Он ушёл, вручив Эстер две, а Джону сотню долларов, заявив, что это подарок, поэтому отдавать деньги не надо, и взяв с племянника слово, что тот через три дня заглянет в гостиницу.

Джон в гостиницу, конечно, пришёл. И услышал то, чего услышать никак не ожидал.

– Ты же вроде что-то пишешь, сынок? – спросил дядя. –

Надеюсь, что это у тебя получается… Я договорился в «Нью-Йорк американ». Тебя берут в газету репортёром на двадцать пять долларов в неделю. Собирай все свои рассказы и – беги в редакцию. И… смотри, не опозорь своего дядю…

В редакцию Стейнбек примчался в тот же день. Редактор, старый опытный газетчик, на опусы Джона даже не взглянул.

16. Репортёр

Знать бы, где упадёшь, соломки бы подстелил… Карьера газетного репортёра оказалась очень короткой. В газете Джон проработал всего полтора месяца.

Поначалу всё было хорошо. Стейнбек обладал отменным вкусом и писал очень точно. Но газете нужен был не колумнист, а настоящий репортёр – охотник за фактами. Рано утром Джон получал задание на всех парах мчаться в Квинс, чтобы набросать в свежий номер заметку о случившемся там пожаре. И Джон мчался… на другой конец города. Он попросту не знал Нью-Йорка. Не умел добираться на попутках. Не водил знакомств с водителями грузовиков и такси. Не знал никого ни в полиции, ни в пожарных частях.

Первое проваленное задание, второе, третье… Расстроенный редактор позвонил Джозефу Гамильтону в Чикаго и посетовал на то, что его племянник с работой категорически не справляется. На следующий день Джон стал судебным репортёром.

Отныне ему не приходилось рыскать по Нью-Йорку в поисках сенсаций. Каждый день он приходил в здание суда, занимал своё место в ложе для журналистов и строчил заметки прямо в ходе судебных слушаний… Но что это были за заметки! Джон откровенно плавал в вопросах уголовного права и допускал такие ошибки, что у редактора шевелились во-

лосы. К тому же он не умел проверять факты, брать интервью у детективов. У него, наконец, напрочь отсутствовала журналистская хватка.

И его из «Нью-Йорк американ» уволили.

17. О, Мэри, Мэри…

Непродолжительная карьера газетного репортёра показала Стейнбеку, как он может жить, если добьётся успеха. Двадцать пять долларов в неделю – невообразимые по тем временам деньги. Джон снял хорошую квартиру, приоделся. Обедал в ресторанах и даже стал посещать ночные клубы.

В одном из клубов на Гринвич—Виллидж он приметил юную актрису, выступавшую с милыми песенками. Её звали Мэри. Она была очень хороша собой, талантлива и в меру цинична.

Джон, который тут же пробился в гримерную, чтобы познакомиться, ей тоже понравился. На следующий день Джон появился в ночном клубе с охапкой цветов. Затем подарил крошечную золотую брошь. А потом стал приходить каждый день.

Они были близки, но очень недолго. Мэри, рассматривавшая любое событие с практической точки зрения, заявила, что Джон ей нравится и она не прочь связать с ним всю жизнь – хотя предложения со стороны Джона не прозвучало. Одна лишь закавыка – у Джона нет ни приличной профессии, ни хорошего заработка.

– Но я журналист! А скоро стану писателем…

– О, тогда нам и говорить не о чем. Хочешь заполучить меня, ищи нормальную работу. Писатель, мой друг, не про-

фессия.

– Ты ошибаешься, Мэри, – начал было Джон, но девушка и слышать ни о чём не хотела.

Как ни печально, но она была права – Мэри зарабатывала вчетверо больше Джона. А его обещаниям она не поверила…

Вскоре Джон узнал, что Мэри вышла замуж за банковского клерка. Стейнбек едва ни умер от горя.

18. На вольных хлебах

Что стало причиной его неудач – разрыв с любимой женщиной, отсутствие репортёрских задатков или стремление заняться главным делом своей жизни, литературой – неизвестно. Однако, из газеты Джон ушёл с гордо поднятой головой, заявив, что у него наконец-то появится время заняться своими рассказами.

И он, действительно, сел за письменный стол, отодвинув на второй план все другие дела. Джон написал пять рассказов, перепечатал их и разослал рукописи в нью-йоркские газеты и журналы. Затем он набрался терпения и стал ждать. Все редакции ответили отказом.

Он влез в жуткие долги – задолжал за квартиру, по городу передвигался пешком и снова голодал. Могучий молодой организм стал заметно сдавать. Джона шатало от слабости. На свой третий этаж он поднимался, отдыхая на каждом пролёте лестницы. У него кружилась голова.

Положение становилось отчаянным. Обращаться за помощью к Эстер он не хотел – сестра уже помогла ему всем, чем могла. Просить помощи у дяди Джо было стыдно – тот тоже сделал для племянника всё возможное.

Джон написал домой. И матушка незамедлительно ответила – приезжай! И он решился…

Денег на дорогу не было. Стейнбек отправился в порт,

чтобы воспользоваться старым проверенным способом. И тут же получил место на грузовом пароходе, отплывающем в Сан-Франциско. Его взяли рабочим на камбуз. Здесь Джон не заработал существенных денег, но хотя бы подкормился.

19. Возвращение в Салинас

Дома в Салинасе исхудавший и повзрослевший Джон Стейнбек появился в самом конце августа 1926 года. Матушка, увидев сына, всплеснула руками. Отец ничего не говорил – он был рад тому, что сын хотя бы жив и относительно здоров. Выслушав рассказ Джона, отец тут же сел за письмо в Чикаго. Он горячо благодарил Джозефа Гамильтона за помощь и предлагал возмещение его расходов. В ответ Гамильтон пообещал приехать сам и съесть знаменитых пирогов Оливии ровно на ту сумму, что подарил (Гамильтон специально подчеркнул это слово) любимому племяннику и племяннице.

Салинас – не Нью-Йорк. Там у него были лишь старшая сестра и друзья. Здесь – родные стены и чувство защищённости. Но… долго ли можно пробыть в родительском доме, вернувшись сюда, как побитая собака, полностью уничтоженным и униженным, с полным ворохом комплексов и несбывшихся надежд? Джона хватило на неделю.

От сочувствующих взглядов отца и скорбного вида матушки он сбежал в соседний городок к университетскому товарищу Дюку Шеффилду. Тот только что женился, работал над диссертацией и настоятельно приглашал погостить. От Дюка Джон отправился в горы – на дачу к другому товарищу по Стэнфорду, Тоби Стриту. Джон оказал большое

впечатление на тёщу Тоби, которая сразу разглядела в задумчивом мечтательном юноше талант. Мальчик ей так понравился, что женщина поделилась своими восторгами с подругой миссис Джейсон, богатой вдовой, владелицей шикарного загородного дома.

20. Шофёр и сторож

Знакомство с подругой тёщи Тоби Стрита самым причудливым образом изменило судьбу Джона. Выслушав рассказ подруги о талантливом, но очень неудачливом мальчике, женщина попросила привести к ней этого молодого человека. И вскоре Стейнбек появился в особняке, чтобы почитать главки из своего романа о пиратах, над которым Джон работал с перерывами целый год.

В результате дама предложила Джону место шофера и сторожа загородного дома. Летом Джон должен был возить хозяйку на большом «Крайслере», а зимой – жить в загородном доме, присматривать за хозяйством и стеречь имущество. Оплата предлагалась более чем приличная. Женщина полагала, что это не столько жалованье, сколько помощь бедствующему таланту. И была, разумеется, права. Джон на её предложение согласился без особых колебаний…

Он прожил в этом доме четыре года. Это было спокойное и счастливое время. Он увлечённо работал над своим романом всю зиму. Весной в имение приезжала хозяйка. Своим знакомым она представляла Джона, как «друга, оказывающего ей некоторые услуги». Какой-либо двусмысленности в её словах не было – с Джоном их разделяли четыре десятка лет. К тому же хозяйка вела себя по отношению к Джону подчёркнуто уважительно.

На зиму женщина уезжала в Сан-Франциско. И Джон снова оставался один. Большой дом. Роскошная библиотека, которая была в полном его распоряжении. Величественные горы. И – рукопись его первого романа, лежащая на огромном письменном столе кабинета хозяйки…

21. «Золотая чаша»

Свой первый роман Стейнбек начал ещё в Нью-Йорке в конце зимы 1925 года. Это была история из жизни пиратов. Стейнбек назвал книгу «Золотая чаша». Работал увлечённо и, как ему казалось, успешно.

В феврале 1925 года, всего за две недели работы, роман был закончен. 25 февраля Джон взялся перечитывать рукопись. И… впал в отчаяние. Книга была не просто плохо написана, она была написана отвратительно. В тот же день он сел за письмо Дюку Шеффилду. «Я закончил свой роман, отложил его на какое-то время в сторону, а затем прочитал от начала до конца. И обнаружил, что он никуда не годится. Подобное разочарование подействовало моментально, словно удар по голове. Понимаешь, мне казалось, что роман получается. До самой последней страницы я был уверен, что книга будет хорошей. А она не получилась… Как грустно, когда идет снег…».

На доводку романа ушло более четырёх лет. Джон был безжалостен к самому себе – он полностью переписал весь текст. Больше всего он боялся скорописи, поскольку уже знал, к чему приводит торопливость.

В те же годы, работая сторожем, Стейнбек написал рассказ «Подарки Ибана». Это фантастическая история из жизни гномов и фей, в основе которой лежит драма неудачной

любви Джона к артистке Мэри. Рассказ был напечатан журналом «Смоукерс компаньон». Первая серьёзная публикация Стейнбека. Правда, в не очень серьёзном издании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.